

выраженной мускулатурой на груди и животе старика, который правой рукой обнимал какой-то предмет, возможно, сосуд или мех с вином, передают характерный образ Силена (табл. LXXI).

Статуэтка сделана на месте из арташатской глины и была покрашена в розовый цвет, следы которого сохранились, но она типологически и по стилю выпадает из всей группы арташатских статуэток. Надо полагать, что она изготовлена в форме или привезенной извне, или же в форме, снятой с привезенной статуэтки. Как бы то ни было, одно бесспорно—терракотовые статуэтки эллинистического облика соответствовали потребностям и вкусу городского населения Армении (табл. LXXII), тем более что в городах страны, в том числе и в Арташате, имелась заметная прослойка населения, переселенного в I в. до н. э. из эллинистических городов Каппадокки, Аднабены, Сирии и других стран.

Что касается времени изготовления терракотовых статуэток, обнаруженных в Армении, то их наиболее ранние образцы, найденные в древнем Армавире, может быть и отдельные статуэтки из Арташата, относятся к II—I вв. до н. э. Основная же часть открытых в Арташате статуэток находит свое место в хронологических рамках I—II вв., а некоторые доходят до III в. н. э. Они обнаружены в культурных слоях вместе с другими изделиями этого времени. Весьма характерно, что на первом холме, где жизнь прервалась в середине I в. н. э., терракотовые статуэтки не найдены.

Обнаруженные в значительном количестве терракотовые статуэтки при раскопках городов древней Армении не оставляет сомнений в возникновении в Армении коропластики античного облика, произведения которой отличаются самобытностью. В самом деле, только некоторые образцы (статуэтки Силена, Афродиты и др.) имеют четко выраженный западный облик, большинству же статуэток свойственны отчетливо выступающие местные самобытные черты. Они являются довольно характерными, яркими и значительными памятниками эллинистического направления в прикладном искусстве древней Армении.

СТЕКЛО

Стеклянные бусы в Армении производились давно и встречаются в погребениях эпохи бронзы II тысячелетия до н. э. Производство стеклянных сосудов налаживается гораздо позже—в эпоху эллинизма. Первые сосуды, в основном чаши, небольшие тарелки, изготавливались в специальных формах способом штамповки. Как правило они толстостенные, непрозрачные, по фактуре похожи на стеклянную смальту и обычно окрашены с помощью металлических окисей. В Арташате найдены фрагменты архаического стекла голубого, серо-зеленого, бирюзового и коричневого цветов. Найдены также фрагменты толстого цветного стекла, украшенные позолотой под верхним слоем.

Производство выдувного стекла в античном мире, как известно, начинается на рубеже старого и нового летосчислений в странах юго-восточного побережья Средиземноморья.

Значительное количество выдувных стеклянных изделий античного времени обнаружено в старом Вагаршапате, в крепости Гарни, где их найдено особенно много и в других поселениях древней Армении.

Они в основном привозные и импортировались из Сирии, Месопотамии, Египта, но имеются также склянки местного производства, которые повторяют основные формы изделий других стран, хотя имеются изделия с характерными местными особенностями как по их форме, так и по отделке¹.

Производство выдувных стеклянных изделий в Армении начинается не ранее второй половины I в. н. э., чем можно объяснить полное отсутствие следов выдувного стекла на I-м холме, на котором жизнь не возобновлялась после разрушений, учиненных Корбулоном весной 59 г. н. э.

Выдувные стеклянные изделия в Арташате обнаружены на седьмом и восьмом холмах, где жизнь продолжалась до IV в., и в погребениях II—IV вв. (табл. LXXIII). Их количество пока ограничено; наряду с привозными склянками имеются также сосуды местного производства (LXXIV).

Привозное сирийское стекло представлено несколькими образцами (табл. LXXV). Найдены также образцы так называемого финикийского стекла. Флаконы местного производства аналогичны таким же местным изделиям, известным из раскопок Вагаршапата и Гарни. Мастерские стеклодувов античного времени пока не обнаружены, но можно надеяться, что этот пробел восполнится дальнейшими раскопками городов античного времени.

В арташатских погребениях обнаружены также стеклянные бусы, в том числе золотого цвета, т. е. бусы с позолоченной поверхностью, покрытой тонким слоем прозрачного стекла.

Известно, что в Иране, Малой Азии и соседних странах в V—III вв. распространяются так называемые многогранные печати, на которых вырезались сцены единоборства всадника с пешим воином, а также другие сцены, фигуры воинов, животных и зверей². Ранние образцы многогранных печатей изготовлялись из камня, в частности из лазурита, несколько позднее также из стекла, которому придавали цвет лазурита. Подобные печати нашли применение и в Армении и были найдены в разных частях страны³. Многогранная печать из темно-синего стекла с изображением лошади была найдена в одном из помещений на I-м холме и может быть датирована не позднее II в. до н. э. Она изготовлена, вероятно, на месте.

Во время раскопок в Арташате найден интересный предмет, имеющий форму глаза довольно больших размеров. Центральный круг сделан из стекла, белок—из мрамора. Трудно сказать—вставной ли

¹ Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян. Стекло древней Армении, Ереван, 1969; Ж. Д. Хачатрян, О стекле древней Армении, «Вестник АН АрмССР», 1967, № 1; *его же*. Арташат II. Ереван, 1981, стр. 155—168.

² А. Furtwängler. Die antike Gemmen Leipzig—Berlin, 1900, т. 1, табл. XI, т. III, стр. 116—123.

³ Ж. Хачатрян. Найденные в Армении многогранные печати. «Историко-филологический журнал», № 1, 1965, стр. 271—277; Б. Н. Аракелян. Очерки по истории искусства древней Армении, Ереван, 1976, стр. 31—35.

это глаз для скульптурного памятника, или же он имел культово-магическое значение.

В Арташате встречаются также изделия из кости. Орудия труда, бытовые и культовые изделия из кости изготовлялись еще в древнейшие времена.

Находки костяных изделий пока редки. Встречаются не до конца обработанные фрагменты кости, хорошо обработанная трубочка, рукоятки ножен, фрагмент привозной чаши из слоновой кости и другие незначительные фрагменты.

В древности широко были распространены астрагалы-бабки (овцы и свиньи), которым в древнейшие времена приписывалось культово-магическое значение, позднее они служили преимущественно игрушками. Астрагалы в Арташате обнаруживаются как в культурных слоях, так и в погребениях. Порой они частично обработаны. Любопытно, что в одном из помещений был найден астрагал, вылитый из бронзы. Очевидно, что астрагалы в античное время не потеряли своего тотемного и культово-магического значения.

МОНЕТЫ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

Арташат был крупнейшим центром внутренней и внешней торговли. Международная торговля здесь совершалась товарами как местного производства, так и привезенными из разных стран. По сведениям источников, хотя и поздних, Арташат был одним из пунктов оптового товарообмена.

В столице была развита и внутренняя торговля. Известно, что Тигран II, расширяя свое государство, контролировал главные магистральные пути международной торговли на обширных территориях и пополнил казну значительными средствами. В своем стремлении способствовать развитию торговли Тигран II чеканил как серебряные, так и медные монеты. Монеты с его портретным изображением выпускались в Арташате, Тигранакерте, а также в городах завоеванной им Сирии—Антиохии и Дамаске. Медные монеты чеканились в Арташате, вероятно, также в городе Назибине в Северной Месопотамии¹.

Сам факт чеканки монет при Тигране II в монетных дворах нескольких городов примечателен и свидетельствует о выпуске монет в значительном количестве. Эти монеты находились в обращении как в странах, входивших в состав государства Тиграна, так и в соседних странах, на территории которых они обнаруживаются.

Монеты чеканились также сыном и преемником Тиграна—Артаваздом II и всеми последующими царями династии Арташесидов до ее падения в самом начале I в. н. э.

¹ Апри Сейриг предполагает, что найденные в Нисибии медные монеты вычеканены при Тигране II (*H. Seyrig. Tresor monetaire de Nisibe, Revue Numismatique, Paris p. 87—88, 111—116*). З. Бедукия («Монеты династии Арташесидов», Вена, 1969, стр. 29—32) и Х. Мушегия («Из истории денежного оборота в древней Армении». «Историко-филологический журнал», 1970, № 3, стр. 71) находят, что найденные в Нисибине медные монеты чеканены при Тигране I.